

XI.

Мужикъ, медвѣдь и лиса.

У мужика съ медвѣдемъ была большая дружба. Вотъ и вздумали они вмѣстѣ рѣпу сѣять; посѣяли и начали уговариваться, кому что брать. Мужикъ сказалъ: „Мнѣ корешокъ, а тебѣ, Миша, вершокъ“. Выросла у нихъ рѣпа; мужикъ взялъ себѣ корешки, а Миша вершки. Видитъ Миша, что ошибся, и говоритъ мужику: „Ты, братъ, меня надулъ! Когда будемъ еще что-нибудь сѣять, ужъ меня такъ не проведешь“.

Прошелъ годъ. Мужикъ и говоритъ медвѣдю: „Давай, Миша, сѣять пшеницу“. — „Давай“, говоритъ Миша. Вотъ и посѣяли они пшеницу. Созрѣла пшеница; мужикъ и говоритъ: „Теперь ты что возьмишь, Миша: корешокъ или вершокъ?“ — „Нѣтъ, братъ, теперь меня не надуешь! — подавай мнѣ корешокъ, а себѣ бери вершокъ“. Собрали они пшеницу и раздѣлили. Мужикъ намолотилъ пшеницы, напекъ себѣ ситниковъ, пришелъ къ Мишѣ и говоритъ ему: „Вотъ, Миша, какая верхушка-то!“ — „Ну, мужикъ, — говоритъ медвѣдь, — я теперь на тебя сердитъ, съѣмъ тебя!“

Мужикъ отошелъ и заплакалъ. Въ это время идетъ лиса и говоритъ ему: „Что ты плачешь?“— „Какъ мнѣ не плакать, какъ не тужить?—меня медвѣдь хочетъ съѣсть!“— „Не бойся, дядя, не съѣсть!“ сказала лисица и пошла сама въ кусты, а мужику велѣла стоять на мѣстѣ; потомъ вышла изъ-за кустовъ и спрашиваетъ: „Мужикъ, а мужикъ! нѣтъ ли здѣсь волковъ-бирюковъ и медвѣдей?“ А медвѣдь подошелъ къ мужику и говоритъ потихоньку: „Ой, мужикъ! не сказывай: не буду тебя ѣсть!“ Мужикъ и говоритъ мнѣ: „Нѣту!“ Лиса засмѣялась и сказала: „А у телѣги-то что лежитъ?“ Медвѣдь потихоньку и говоритъ мужику: „Скажи, что колода“.— „Кабы то была колода,—отвѣчаетъ лиса,—она бы на телѣгѣ была увязана!“—и сама убѣжала опять въ кусты. Тогда медвѣдь сказалъ мужику: „Свяжи меня и положи въ телѣгу“. Мужикъ такъ и сдѣлалъ. Вотъ лиса опять воротилась и спрашиваетъ мужика: „Мужикъ, а мужикъ! нѣтъ ли у тебя тутъ волковъ-бирюковъ и медвѣдей?“— „Нѣту!“ отвѣчаетъ мужикъ. „А на телѣгѣ-то что лежитъ?“— „Колода“.— „Кабы то была колода,—сказала лиса,—въ нее бы топоръ былъ воткнутъ“. Медвѣдь и говоритъ мужику потихоньку: „Воткни въ меня топоръ“. Мужикъ воткнулъ ему топоръ въ спину, медвѣдь и издохъ.

Вотъ лиса и говоритъ мужику: „Что теперь, мужикъ, ты мнѣ за работу дашь?“— „Дамъ я тебѣ пару бѣлыхъ куръ,—говоритъ мужикъ,—а ты неси—не гляди“. Лиса взяла у мужика мѣшокъ и понесла; шла, шла и думаетъ: „Дай погляжу, что въ мѣшкѣ лежитъ“, глянула, а тамъ двѣ бѣлыя собаки. Со-

баки какъ выскочать изъ мѣшка да за нею. Лиса отъ нихъ. Бѣгла, бѣгла — да подъ пенекъ въ пору и ушла; сидитъ тамъ и говоритъ сама съ собою: „Что вы, ушки, дѣлали?“ — „Мы все слушали!“ — „А вы, ножки, что дѣлали?“ — „Мы все бѣжали!“ — „А вы, глазки?“ — „Мы все глядѣли!“ — „А ты, хвостъ?“ — „А я все мѣшалъ тебѣ бѣжать!“ — „А! ты все мѣшалъ! постой же, я тебѣ дамъ!“ — взяла да и высунула хвостъ собакамъ.

Собаки ухватились за хвостъ, вытащили лису и разорвали.

